Ани Еганян

Шесть девочек, одна могила

Ани Еганян

Шесть девочек, одна могила

https://litres.ru/74623259
SelfPub; 2026

Аннотация

Шесть девочек. Одна могила. И тайна, которую кто-то хранил десятилетиями.

В тихом городке штата Вермонт обнаруживают останки шести детей. Экспертиза устанавливает странную деталь: девочки погибли в разные годы, но похоронены вместе.

Детектив Эмили Картер находит старую фотографию шести школьниц. Все они живы. У каждой теперь своя семья, карьера и тщательно скрываемое прошлое.

Почему фотография связана с могилой? Кто на самом деле похоронен в лесу? И почему спустя столько лет кто-то готов убивать, лишь бы правда не вышла наружу?

Чем глубже Эмили погружается в расследование, тем очевиднее становится: иногда самые страшные преступления совершают не чудовища, а люди, которым все доверяют.

У каждой тайны есть свидетель. Но не каждый свидетель хочет остаться в живых.

Содержание

Глава 4
Пролог. Земля помнит 5
Глава 1. Не тот берег 8
Глава 2. Шесть раз по одному 12
Конец ознакомительного фрагмента. 16

Шесть девочек, одна могила

Глава

АНИ ЕГАНЯН
ШЕСТЬ ДЕВОЧЕК,

ОДНА МОГИЛА
Психологический детективный роман
Одна могила. Шесть имён.

И правда, которую слишком долго называли переводом.
2026

Пролог. Земля помнит

Октябрь 2018 года

В ту ночь Томас Пайк убедился, что земля может быть тяжелее греха.

Экскаватор стоял у старой яблони, заглушённый, с ковшом, опущенным на мокрую траву. Томас не позволил молодому водителю остаться. Отослал его после девяти, заплатил наличными и сказал, что нужно выровнять грунт под дренаж. Водитель не задавал вопросов. Так поступали почти все, кто имел дело с «Норт-Ридж»: не задавали вопросов, пока платили вовремя.

За сараем лежали шесть узких мешков. Томас уложил их на брезент и накрыл вторым, чтобы не видеть форму того, что находилось внутри. Он боялся не мёртвых. Он боялся, что однажды кто-то спросит, почему он столько лет притворялся слепым.

— Вы уверены, что другого способа нет? — спросил он.

Женщина возле ворот держала зонт, хотя дождь давно прекратился. На её пальто не было ни капли грязи.

— У нас сделка с покупателем, Томас. Снос начнётся весной. Если найдут старые захоронения, начнут копаться во всём. Сумеешь оставить их там, где никто не будет строить?

— Оставить кого?

Она не ответила. В этом доме давно научились не произ-

носить имён.

Томас опустил первый мешок. Потом второй. Они не соприкасались, но расстояние между ними было слишком маленьким, чтобы назвать его уважением. На дно ямы он бросил сухую еловую ветку. Глупый жест: будто ветка могла что-нибудь исправить.

На четвёртом мешке порвалась бирка. Он поднял её в свете налобного фонаря и увидел выцветшие буквы: *R. Madden*. Томасу вспомнилась девочка с ингалятором на шнурке. Она боялась темноты и любила рисовать лошадей, всегда с пятью ногами. Ей объясняли, что ног бывает четыре; она отвечала, что пятая нужна, чтобы не падать.

Он присел на корточки. Сначала думал, что его тошнит от сырости. Но было другое чувство, незнакомое и оттого страшное: он вдруг понял, что не сможет повторить самому себе привычное объяснение — «я ничего не решал».

Женщина заглянула за край ямы.

— Заканчивай.

— Если мы оставим таблички…

— Никаких табличек.

Он засыпал яму до рассвета. Сверху положил плоский камень, чтобы трактор не провалился в рыхлый грунт. На обратной стороне камня белой краской было выведено служебное число 6. Он повернул его надписью вниз.

Через семь лет и одиннадцать месяцев этот камень поднимут вместе с землёй. Томас будет смотреть телевизионные

новости в собственной кухне, с холодной чашкой кофе в руках, и впервые за много лет испытает облегчение.

Оно продлится ровно девять секунд.

Затем диктор сообщит, что рядом с останками нашли старую фотографию шести девочек. И Томас поймёт: кто-то пришёл сюда после него.

Глава 1. Не тот берег

Сентябрь 2026 года

Эмили Картер приехала к раскопу в семь сорок две утра, когда дождь ненадолго прекратился и рабочие собирались возобновить укладку дренажных труб. Они стояли за жёлтой лентой с таким видом, словно задержка была только технической неприятностью. Впрочем, одна женщина в оранжевом жилете держала каску обеими руками и смотрела на тёмную землю, как на открытый рот.

— Руководитель бригады нашёл сначала кость, — сказал сержант Оуэн Марш, подходя к машине. — Длинную, предположительно человеческую. Потом металлическую застёжку. На глубине чуть больше метра. Работы остановили в восемь вечера, районный шериф вызвал нас.

— Если нашли вчера, почему я здесь только сейчас?

— Судмедэксперт был в дороге. До её подтверждения никто не хотел раздувать панику.

Эмили посмотрела на траншею. По краям почернела мокрая глина. С одного борта торчал корень яблони, будто пытался удержать склон. За деревьями виднелось озеро Беллвик, серое и неподвижное. Здесь когда-то стояла школа-интернат «Норт-Ридж»; два года назад здание снесли, а участок купила строительная компания.

— Кто сообщил прессе? — спросила Эмили.

Оуэн протянул ей телефон. На местном сайте уже висел заголовок: «Кости ребёнка найдены на строительстве жилого комплекса».

— Никто официально. У кого-то из рабочих большая аудитория.

Первые сотрудники криминалистической службы натянули тент над траншеей. Эмили отвела директора подрядчика в сторону, записала, кто был здесь с момента обнаружения и чем касались грунта. Попросила журнал доставки техники, план работ, имена всех, кто выходил на смену. Никто не удивился её педантичности: люди обычно думают, что детективы ищут убийц, а не подписи в журналах. С возрастом Эмили всё больше доверяла второму.

Доктор Прия Шах прибыла в половине девятого. Маленькая, быстрая, в огромных резиновых сапогах, она осмотрела открытую кость, не доставая её из грунта.

— Человеческая, — сказала она. — Но пока не называйте мне ни возраст, ни пол, ни причину смерти. Я ещё ничего из этого не знаю.

— В заголовке уже написали «ребёнок».

— Тогда пусть заголовок пришлют на экспертизу.

До полудня из земли показались отдельные фрагменты костей и ржавая пряжка. Раскоп перестал походить на обычную ямку, которую копают лопатой в поисках ужаса. Теперь это была тщательно размеченная сетка с координатами, пакетами образцов и фото каждого слоя до перемещения. Шах

работала рядом с судебным археологом из университетской команды и разговаривала почти шёпотом.

Эмили ушла на край участка. Возле старого забора стоял мужчина в сером плаще. Он не пытался пройти через ленту и ничего не фотографировал. Только мял в руке сложенную бумагу.

— Вы кто? — спросила она.

— Томас Пайк. Раньше здесь работал. Я узнал о раскопках по радио.

— Чем занимались?

— Всем понемногу. Крыша, трубы, снег. Двадцать шесть лет.

На лице его не дрогнуло ни одного мускула. Эмили заметила другое: на каждом слове он слегка переносил вес с пятки на носок, будто не мог найти устойчивую землю.

— Вы что-нибудь знаете о старых захоронениях на этой территории?

— Нет, мэм.

Он ответил слишком быстро. Детективы редко могут доказать ложь по скорости ответа, но запоминают её.

— Тогда зачем приехали?

Томас оглянулся на траншею.

— Хотел узнать, ничего ли не нашли возле яблони.

Оуэн, проходивший мимо, остановился. На этот раз Томас понял, что сказал больше, чем собирался. Он раскрыл сложенную бумагу: пожелтевший план подземного водоотвода.

На плане была яблоня, сарай и шесть одинаковых маленьких крестиков, нанесённых карандашом. Увидев, куда смотрит Эмили, он поспешно сложил лист.

— Это старые трубы, — пробормотал Томас.

Эмили попросила его оставить номер телефона и не покидать округ, пока с ним снова не поговорят. Она не могла задержать его за нервозность и странный план, но имела право продолжить разговор позже.

К вечеру Прия поднялась из траншеи, сняла маску и долго смотрела на Эмили.

— Я хочу, чтобы ты не произносила вслух одну вещь до завтра, — сказала она.

— Какую?

— В одном квадрате я нашла два левых бедра. Они не принадлежат одному человеку.

— То есть двое?

— Как минимум. А ещё под ними есть третий череп. Не обещаю точного числа, пока не закончим.

Эмили развернулась к тёмному участку, скрытому тентом. За лесом кто-то включил свет в доме, где ужинали, спорили, смотрели телевизор. Мир не остановился. Он никогда не останавливался на том месте, где остановилась чья-то жизнь.

Глава 2. Шесть раз по одному

На следующий день лента вокруг раскопа отодвинулась ещё на двадцать метров. Строителям официально приостановили работы на соответствующей части участка. Помощник прокурора Наоми Прайс позвонила Эмили в девять утра и напомнила, что любое вторжение в архивы фонда потребует законного основания: согласия владельца, повестки или судебного ордера, а не раздражения детектива.

— Сначала установите, что именно нашли, — сказала Наоми. — Потом я добуду всё остальное.

— Ты умеешь подбодрить.

— Это моя работа — чтобы дело не развалилось через два года в суде.

Археолог работал до вечера. Когда стало ясно, что останков не меньше шести человек, группа перестала поднимать новые элементы. Шах объяснила, что часть костей перемешана, а без полного картирования невозможно будет уверенно разнести их по индивидам. Тела могли лежать в отдельных контейнерах, но мягкие материалы истлели. Где-то под корнями застрял кусок синтетической ленты.

— И что теперь? — спросил Оуэн.

— Теперь тысячи снимков, схемы, анализ, — ответила Прия. — Это не сериал, где я за полминуты называю всех по фамилиям.

Оуэн, по крайней мере, не обиделся. Он уже однажды работал на месте массового захоронения животных и знал, как сильно люди торопятся объявить результат до того, как его можно подтвердить.

В лаборатории Шах показала Эмили предварительные схемы. По анатомическим признакам несколько погибших были несовершеннолетними; точные возрастные интервалы ещё уточнялись. У двух скелетов обнаружились давно зажившие переломы. Один зуб имел необычную реставрацию, которая могла помочь при сравнении с медицинской документацией. Датировать смерти по одним костям с точностью до года было нельзя. Зато характер минеральных отложений на разных комплектах и несколько разновидностей грунта между костями намекали на повторное захоронение.

— Ты думаешь, их перенесли сюда? — спросила Эмили.

— Думаю, это версия, которую можно проверить. Я не пишу «думаю» в свидетельстве о смерти.

Наоми согласовала первый ордер на изъятие бухгалтерских и кадровых архивов «Норт-Ридж», относящихся к последним годам работы. Основанием послужили найденные останки на бывшей территории учреждения, расхождение карт подземных коммуникаций с реальными слоями грунта и сведения, что за участок отвечал тот же подрядчик, который обслуживал интернат.

Эмили и Оуэн поехали к бывшему административному корпусу, превращённому в склад частного фонда «Ольдер».

Внутри пахло бумагой, краской и закрытыми окнами. Управляющая архивом, пожилая женщина с аккуратно подкрашенными корнями, встретила их слишком любезно.

— Я рада, что государство наконец заинтересовалось детьми, — сказала она, скользя глазами по ордеру. — При жизни к ним не торопились.

— Как вас зовут?

— Мэрион Хоул. Я работала здесь на кухне, потом в офисе. Почти с самого открытия.

В дальнем шкафу нашлись ежегодные фотографии воспитанников. На корешке одного альбома значилось «2002». В нём — вечер награждения, деревенский пикник, рождественский хор, шесть девочек на лестнице с бумажными венками в волосах. Под снимком тонкой ручкой: «Старшие сёстры. Наша гордость».

— Сестры? — спросила Эмили.

— Так называли наставниц. Старших воспитанниц закрепляли за младшими. Те же дети, только отвечали за других детей, — сказала Мэрион. — Добрая идея на бумаге. На бумаге многое было добрым.

Эмили перевернула страницу и увидела пустой прямоугольник, оставшийся от вырванной фотографии.

— Кто забрал снимок?

Мэрион медленно застегнула кардиган.

— Я не знаю.

Эмили указала на подписи под соседними кадрами. Эл-

лен, Джун, Мара, Тесс, Рут, Клэр. Шесть девочек, которых спустя двадцать четыре года ещё можно было найти в государственных реестрах, налоговых документах и социальных сетях. Все были живы.

На обратном пути Оуэн почти весело сказал:

— Значит, фотография ни при чём. Нашли останки детей, а снимок живых — совпадение.

Эмили положила альбом на колени.

— Здесь на одной странице шесть имён. И у нас там шесть тел. Совпадения бывают. Но я хочу понять, куда делись шесть младших девочек, за которых эти старшие отвечали.

Перед въездом в город она остановила машину у заправки и пересчитала имена ещё раз. Почему-то после этого она вспомнила отца. Он говорил ей в детстве: если боишься слишком красивой версии, проверь самую скучную деталь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.